

Шестой? Законнорожденный сын императрицы... Это действительно казалось странным. Впрочем, соваться в дела престолонаследия им не следовало — в императорском роду мало кто отличался безрассудной храбростью, предпочитая оберегать собственные жизни в тихой тени.

Мужчина лениво постучал сложенным веером по ладони:

— Женщины на борту... У его матушки, кажется, совсем не осталось родни. Выходит, это люди маркиза Чэнъэня?

Сыту Мин слегка усмехнулся:

— Кто знает. Одно ясно — судно держит путь в столицу. Завтра всё и прояснится.

Они обменялись понимающими улыбками и закрыли тему.

Тем временем на другом корабле Сыту Юй, выпроводив незваных гостей, нахмурился и подозвал верного слугу. Он велел разузнать, кто сопровождал Сыту Мина и что привело их обоих в эти края. В совпадения принц не верил.

Раздав указания, Сыту Юй направился к каюте Дайюй. К счастью, хотя девочка и была растрожена случившимся, она понимала, что это лишь досадная случайность. Про себя Дайюй решила впредь беспрекословно слушать наставниц по этикету и не выходить на палубу без нужды. Столица — не Янчжоу, нравы здесь куда строже, о чём её не раз предупреждала матушка Лю. К тому же отца сейчас не было рядом.

Зато Сыту Цзинь никак не мог унять угрызений совести. Если бы он не потащил сестрицу на палубу, ничего бы не случилось! В конце концов Дайюй пришлось самой утешать расстроенного шестого принца.

Сыту Юй застал именно эту картину: крошка Дайюй терпеливо уговаривала всхлипывающего Сыту Цзиня. Наблюдая за ними, принц лишь едва заметно усмехнулся. Слава небу, отец-император уже определил судьбу этого мальчишки. Иначе с его мягким характером беды было бы не миновать. Теперь его хотя бы защитит седьмой дядя.

Принц подал знак служанке у входа доложить о себе, после чего вошёл в каюту. Он увёл младшего брата и пожелал Дайюй хорошенько отдохнуть, пообещав, что подобное больше не повторится.

На следующий день корабль наконец причалил к столичной пристани. У пристани их уже дожидались слуги из поместья Жунго, присланные за барышней, её багажом и экипажами. Руководил ими один из главных управляющих семьи Цзя — Линь Чжисяо. Он полагал, что дело плёвое, однако всё пошло наперекосяк.

В поместье Жунго знали о дне прибытия Дайюй, но никто не предполагал, что сирота приедет со столь внушительной свитой. Линь Чжисяо привёз всего один паланкин и пару телег для вещей — этого не хватило бы и на треть поклажи.

Люди дома Линь пришли в понятное негодование. Матушка Лю и остальные наставницы по этикету остались в каюте подле Дайюй, предоставив разобраться с недоразумением матушке Чжан.

Та лишь холодно усмехнулась:

— Ну, сестрицы, смотрите, как это делается.

Выйдя на палубу, матушка Чжан окинула Линь Чжисяо неторопливым взглядом и вежливо улыбнулась:

— Управляющий Линь, сколько лет, сколько зим. Всё ли у вас благополучно?

Линь Чжисяо давно знал матушку Чжан. Понимая, что его люди оплошали, он заискивающе заулыбался:

— Матушка Чжан, и впрямь давно не виделись! Сами видите, какая незадача вышла... Старая госпожа уже заждалась внучку в поместье. Можем мы поступить так: сначала отвезём барышню Линь, а остальные слуги и вещи придут следом, чуть позже?

Матушка Чжан высокомерно вскинула подбородок:

— Управляющий Линь, вы ведь человек опытный, не первый год на службе. Наш господин загодя отправил письмо с точным числом людей и повозок! А теперь вы ставите нас в столь неловкое положение. Те, кто поумнее, спишут всё на нерасторопность челяди. А злые языки ведь могут решить, что в доме родной бабушки нашей барышне не рады! Скажу прямо, пусть это и звучит дерзко: господин Линь души не чает в своей дочери. И если бы не слезные мольбы старой госпожи да сыновний долг, он ни за что не отпустил бы её в столь дальний и утомительный путь!

От этой отповеди улыбка сползла с лица Линь Чжисяо. Однако матушка Чжан не собиралась доводить дело до открытой ссоры. Она вздохнула и, понизив голос, доверительно зашептала:

— Мы ведь с вами старые знакомые, Чжисяо, и я вовсе не хочу чинить вам препятствий. Но

поймите моё положение! На корабле, помимо барышни, находятся её личные наставницы по этикету, которых господин Линь выхлопотал специально для дочери. И это не простая прислуга вроде нас с вами — все они имеют придворные ранги! А матушка Лю, что стоит во главе, известна самому императору. Когда ей передали ваши слова, она пришла в ярость и едва не велела развернуть повозки и ехать напрямик в родовое поместье Линь в столице. Вы ведь не знаете, но с нами прибыли несколько семей слуг, которых господин отправил загодя обустроить наш старый столичный дом.

Линь Чжисяо испуганно смахнул выступивший на лбу холодный пот. Если барышня уедет в усадьбу Линь, старая госпожа с него голову снимет! Он торопливо закивал, лебезя перед матушкой Чжан:

— Ах, какая оплошность... Как же это мы так! Сделайте милость, матушка, попросите барышню повременить на корабле, а я сию минуту пошлю в поместье за дополнительными экипажами! Замолвите за меня словечко перед наставницами по этикету, век благодарен буду!

Матушка Чжан снисходительно улыбнулась:

— Понимаю, все мы подневольные люди, вашей вины тут нет. Но поспешите. На пристанилюдно и шумно, благородной барышне не пристало долго оставаться в такой суматохе.

— Само собой, само собой! — засуетился Линь Чжисяо, пятась с поклонами.

Проводив взглядом поспешно удаляющегося управляющего, матушка Чжан презрительно хмыкнула и вернулась в каюту. Отправить за единственной внучкой обычного слугу — прекрасное начало для «радушного» приёма в поместье Жунго.

Когда матушка Чжан вошла, Дайюй спокойно перелистывала страницу книги. Не поднимая глаз, она тихо спросила:

— Ну как?

— Придётся немного подождать, барышня, — почтительно склонив голову, ответила та.

Дайюй лишь слегка приподняла тонкую бровь. Впрочем, удивляться пренебрежению правилами приличия со стороны родни по материнской линии ей было не впервой.

«Судя по всему, в том доме меня не слишком-то ждут, — подумала она. — Интересно, кто именно приложил к этому руку?»

Из донесений, собранных матушкой Лю, Дайюй знала, что делами в поместье заправляет её вторая тётушка, госпожа Ван, а помогает ей молодая невестка из ветви старшего дяди — жена второго брата Ляня, Ван Сифэн. Она подозревала, что холодность исходит от старшей из них.

Видя невозмутимость своей воспитанницы, матушка Лю удовлетворенно кивнула. Хотя Дайюй и ехала в гости к родственникам, это не давало им права вытирать о неё ноги.

Тем временем Линь Чжисяо во весь опор мчался назад в поместье Жунго. Раздувать скандал он не посмел, а потому сразу бросился на поиски второго господина Ляня.

В этот час его супруга, Ван Сифэн, отдыхала в своих покоях. Голова у неё раскалывалась от забот. Старая госпожа уже все уши прожужжала о приезде внучки, что само по себе сулило немало хлопот. Но госпожа Ван, вторая тётушка Дайюй, при личной беседе ясно дала понять Сифэн, что барышне Линь не стоит оказывать слишком много чести — дескать, девчонка ещё мала, обойдётся без лишней пышности.

Оказавшись меж двух огней, Сифэн досадовала на судьбу, как вдруг полог двери резко распахнулся, и в комнату ворвался разгневанный Цзя Лянь.

— Все только и твердят, какая ты у меня мастерица дела вести! — с порога накинулся он на жену. — А на деле простейшее поручение провалила!

Столь бесцеремонный наезд мгновенно привёл Сифэн в ярость. Она прищурилась и язвительно бросила:

— Это где же наш второй господин так раздухарился, что пришёл на жене злость вымещать?

Цзя Лянь перед крутым нравом супруги пасовал частенько. Вспылив под влиянием слов Линь Чжисяо, он быстро поостыл, завидев гнев в глазах жены, и уже примирительно проворчал:

— Да я ведь не со зла... Просто из себя вышел. Ты ведь отправила Линь Чжисяо встречать сестрицу Линь?

— Ну отправила. И что с того? Прибыла? — вскинула брови Сифэн.

Цзя Лянь со вздохом покачал головой:

— Если бы! Ты послала всего один паланкин да две повозки. А у сестрицы Линь слуг да нянек больше десятка душ! Как им прикажешь добираться?

Сифэн на миг лишилась дара речи, но, быстро опомнившись, презрительно скривила губы:

— Ишь какая цаца, эта сестрица Линь! К родственникам в гости едет, а гонору-то, гонору... К

чему такие пышные выезды?

Цзя Лянь усмехнулся и ласково ущипнул её за щеку:

— У дядюшки Линя одна-единственная дочь осталась, разумеется, её берегут как зеницу ока. Но дело даже не в этом. С ней прибыли дворцовые наставницы по этикету, коих её отец нанял для обучения. У всех придворные чины! И когда они увидели, как пренебрежительно мы их встретили, то прямо заявили: раз в доме бабушки сироте не рады, они разворачивают повозки и едут в старую усадьбу Линь. Подумай сама, глупая: если они уедут, старая госпожа с тебя первой шкуру спустит за такой позор!

Тут уж Сифэн не на шутку перепугалась:

— Господин мой, неужто правда?

— Стал бы я шутить в такой час! — вздохнул Цзя Лянь. — Я уже велел Линь Чжисяо снарядить лучшие экипажи. Помоги-ка мне переодеться, я сам поеду на пристань встречать сестрицу.

Куда только делась недавняя спесь Сифэн! Она засуетилась:

— Ах, золотой ты мой господин, что бы я без тебя делала! Пин-эр, чего стоишь? Живее иди сюда, помоги хозяину одеться!

Пин-эр, преданно ожидавшая за дверью, тут же впорхнула в покои и принялась помогать Цзя Ляню облачаться в дорожное одеяние.

Ждать на корабле пришлось недолго. Всего через полчаса слуги доложили, что прибыл сам второй господин дома Цзя. Раз уж пожаловал мужчина из старшего поколения кузенов, Дайюй не могла больше оставаться в каюте. Отложив книгу, она позволила матушке Лю и Бань-ся поправить складки её платья, набросила на лицо тонкую вуаль и сошла на берег.

Внизу её уже ждал Цзя Лянь в окружении слуг. Молодой человек лет двадцати, весьма недурственный собой, однако взгляд его показался Дайюй излишне фривольным и праздным.

Признав в нём кузена, Дайюй вежливо поклонилась:

— Приветствую вас, второй брат Лянь.

Цзя Лянь поспешно ответил поклоном:

— Ну что вы, сестрица, полноте. Простите великодушно за невольное упущение со стороны наших слуг. Прошу вас, пожалуйста в паланкин.

Служанки бережно усадили Дайюй в паланкин. Цзя Лянь так и не разглядел за вуалью лица кузины, но одного взгляда на вышколенную свиту хватило, чтобы понять: эта девочка привыкла к истинно царской роскоши. Наставницы по этикету, державшиеся с осанкой придворных дам, внушали робкое почтение — манерами они ничуть не уступали знатым господам из высшего света.

Часть сопровождавших Дайюй слуг, впрочем, не поехала в поместье Жунго. Линь Хай отправил их в столицу лишь для того, чтобы они привели в порядок родовое гнездо Линей.

Когда сборы завершились, караван тронулся в путь. К полудню они миновали оживленные столичные кварталы и свернули на широкую улицу Жуннин. Взорам путников предстали величественные ворота поместья Нинго, а чуть западнее раскинулось поместье Жунго.

Поместье Жунго поражало размахом. По обе стороны от парадного входа застыли огромные каменные львы. Массивные ворота, украшенные бронзовыми головами чудовищ, охраняли покой хозяев, а у самого крыльца чинно восседали слуги в роскошных ливреях. Над парадными дверями красовалась огромная позолоченная доска с начертанным императорским указом: «Повелением императора возведенное поместье Жунго».

Цзя Лянь спешил и пошёл впереди. Слуги у ворот засуетились, низко кланяясь. Паланкин внесли через западные боковые ворота. Миновав просторный двор, носильщики опустили ноши у поворота, уступив место домашним слугам помладше, которые понесли паланкин дальше.

У нарядных резных ворот Хунмэнь паланкин опустили на землю. Слуги тут же бесшумно удалились. Бань-ся и Люй-и первыми шагнули вперед, бережно поддерживая Дайюй под локти и не давая прислужницам из дома Цзя даже прикоснуться к молодой хозяйке. Наставницы по этикету — матушка Лю и матушка Чжан — шествовали следом, зорко следя за каждым движением проводников.

Миновав крытые переходы, они вышли во внутренний двор перед главными покоями старой госпожи. Стоявшие на крыльце служанки, завидев гостей, расплылись в приветливых улыбках:

— Какое совпадение! Старая госпожа только-только вспоминала о вас, барышня, а вы уже тут как тут!

Несколько девушек наперебой бросились приподнимать тяжелые парчовые портьеры, и вглубь дома полетел звонкий девичий голос:

— Барышня Линь приехала!

<http://bllate.org/book/18189/1760725>